Бакрадзе А.А., Аминов Д.И. ♦

К вопросу о возможных путях реализации принципов независимости и состязательности в уголовном судопроизводстве

Аннотация: В статье предлагаются пути реализации принципов независимости и состязательности в уголовном судопроизводстве как деятельности государственной власти в сфере правосудия, наиболее контрастно формирующей представление граждан о сложившемся в их стране уровне социальной справедливости.

По мнению авторов, соблюдение определенных условий в деятельности органов правосудия и правоохранительных ведомств самым непосредственным образом способствовало бы повышению их работоспособности, в частности: 1) освобождало бы ведомства от участия в чиновничьих «играх»; 2) ощутимо возрос бы уровень доступности правосудия населению; 3) укрепилась бы уверенность населения в возможность отстаивания своих прав и законных интересов; 4) со стороны граждан активизировалась бы помощь органам власти в борьбе с преступностью; 5) заметно снизилась бы нагрузка на государственный административный аппарат, вследствие активизации внутренних резервов борьбы с преступлениями, которыми обладают сами общественные организации и предпринимательские структуры и т.д.

Методология исследования основана на общих и специальных методах научного познания: методах эмпирического исследования (наблюдение, сравнение, сбор и изучение данных), анализа и синтеза теоретического и практического материала.

В процессе исследования были проанализированы нормативно-правовые акты, учебная литература, специальная литература, в том числе статистические данные и правоприменительная практика.

По результатам исследования предложены пути реализации принципов независимости и состязательности в уголовном судопроизводстве посредством формирования политической воли, способной «оздоровить»

♦ **Бакрадзе Андрей Анатольевич** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Московского Государственного университета управления: e-mail: Bakradzeaa@mail.ru

Аминов Давид Исакович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Московского Государственного университета управления: e-mail: aminovdi59@mail.ru

идеологию чиновника относительно роли судопроизводства в стране, действенного запрета «телефонного права», развития института адвокатского расследования, производства общественной экспертизы уголовных дел, повышения профессионального уровня представителей стороны обвинения.

Ключевые слова: принцип независимости; принцип состязательности; адвокатское расследование; общественная экспертиза; взяточничество; коррупционные преступления; суд; адвокатура; прокурор; наказание.

Особенностью сложившейся в настоящее время правоприменительной практики, к сожалению, стал отказ от неукоснительного следования основополагающим законодательным принципам.

Отмеченное, в частности, проявляется в том, что, если представители органов власти, если и стараются следовать «букве» закона, то вовсе не считают для себя обязательным следовать еще и «духу» закона. При всей, на первый взгляд, архаичности известной юридической сентенции, напоминающей о неразрывной взаимосвязи отмеченных категорий, именно сегодня следует вспомнить о первостепенной значимости, говоря современным языком, законодательных принципах. Их значение и роль весьма сложно переоценить, особенно в такой сфере как судопроизводство. Вместе с тем, «забывчивость» в части следования основополагающим принципам, очевидно, связана с желанием отдельных чиновников спрямить пути к достижению правоохранительных целей. Иными словами устранить «ненужные» шероховатости и углы, «утяжеляющее» и без того нелегкое бремя борьбы с преступностью.

Вместе с тем, как представляется авторам настоящей статьи, к числу аксиом вполне можно отнести хорошо известный тезис о том, что каждодневная жизнь общества и индивида значительно сложнее любых даже самых совершенных нормативных предписаний. Именно поэтому упомянутые принципы позволяют не только минимизировать число коллизий, обусловленных пробелами и несовершенством законодательства, но и поднять на максимально возможный уровень защиту прав и законных интересов человека и гражданина.

Например, тезис о важности соблюдения такого институционального принципа как независимость всех ветвей власти наверное уже кому-то набил оскомину. И все же справедливости ради следует подчеркнуть, что данный постулат, сформулированный еще мыслителями серебряного века, не только прошел многовековую проверку, но и с каждой новой эпохой раскрывает все больше своих граней.

При бесспорной важности реализации упомянутого принципа, постановка данного вопроса, применительно к власти судебной, представляется наиболее существенной. Такая категоричность в суждениях, очевидно, должна быть аргументирована, и лучше всего это сделать через сопоставительный анализ. В частности, проявления «зависимости» в деятельности иных ветвей власти не редко «тонут» в многообразии повседневной жизни. На социальных отношениях они сказываются лишь опосредовано, а негативные последствия, как правило, наступают с определенной задержкой.

Совершенно иную картину можно наблюдать в сфере правосудия. Как показывает практика, характер социальных отношений именно в этой сфере наиболее контрастно формирует представление граждан о сложившемся в их стране уровне социальной справедливости. Иллюстрацией сказанному могут служить многочисленные случаи массовых беспорядков, возникающих как протест населения при несовпадении их ожиданий и принимаемыми по конкретным уголовным делам решений со стороны органов правосудия.

И все же истинное значение идеи независимости судебной власти, независимо от гражданства, вероисповедания, социального статуса и уровня благосостояния, индивиду становится понятно лишь в ситуации, когда этот индивид остается один на один с неумолимой государственной «машиной». В тех же случаях, когда данная ветвь власти приобретает гипертрофированные формы, тогда уже никто не может быть гарантирован от «расправы» с использованием судебной власти. Очевидно, именно такого рода ситуации отражает известная русская поговорка - «*от тюрьмы и от сумы не зарекайся*». Даже чиновник, по какой-то причине вдруг выпавший из иерархической «обоймы», в одночасье теряет свой пресловутый негласный иммунитет. Такие метаморфозы судьбы могут сделать и его совершенно беззащитным перед отечественной судебной властью. В то же время, данный феномен зарождается и мимикрирует всегда лишь благодаря «усилиям» самого чиновника. Важное место здесь отводится действию «телефонного» права. Данное квазиправо, несмотря на все заявления о необходимости борьбы с коррупцией и реформирования отечественной судебной системы, успешно реализует интересы чиновников. Вот только в зону поражения этого права, к сожалению, чаще всего попадает простой обыватель.

Ознакомление с данными официальной статистики показывает, что в российских судах подавляющее число приговоров по уголовным делам завершается назначением наказаний, сопряженных с лишением свободы. Количество же оправдательных приговоров при этом, ничтожно мало – 0,7%. Для сравнения медиана оправдательных приговоров в Европе составляет

около 15-20%; в дореволюционной России составляла - 25-30%. И что весьма иллюстративно, в период Великой Отечественной войны по суду оправдывались до 7% подсудимых.

Если исключить дела частного обвинения (жалобы граждан в суд на побои и клевету, так как именно по этим делам суды осуждают рекордно низкое количество человек, а оправдывают рекордно высокое), то примерно 20 тыс. судей в год не выносят ни одного оправдательного приговора. В среднем по стране один судья на протяжении десяти лет своей правозащитной деятельности может вынести лишь один оправдательный приговор. В противовес представленной, по сути, печальной статистике - есть и другие данные. Например, за 20 лет работы среднестатистического адвоката, последний добивается (если повезет) лишь одного оправдательного приговора.

Ряд ярых сторонников сложившейся следственно-судебной системы (зачастую это чиновники от правоохранительных и правоприменительных органов) в публикациях СМИ демонстрирует крайнюю убежденность в том, что оправдательные приговоры – это ничто иное как показатель «брака» работы их ведомств. Несмотря на явную абсурдность подобного рода идеологических штампов, в качестве доводов тиражируются одни и те же аргументы. Такие как: якобы, оправдательные приговоры наносят непоправимый урон имиджу государственной власти; или (что еще более цинично), якобы оправданный, не смотря на соответствующий приговор суда, уже не в состоянии в последствии в полной мере социализироваться и пр. Напрашивается тогда еще более абсурдный вывод, тогда виновен или нет, пусть лучше это лицо отбывает наказание.

Деятельность следственно-судебной системы как в кривом зеркале отражается от упомянутой весьма циничной идеологии. Следствием отмеченного общество получает весьма низкий «коэффициент полезного действия» такой системы. Выправление ситуации видится*, во-первых*, через возвращение соответствующей системе нормального «человеческого обличья», предполагающего, что перед данной системой может стоять только одна задача – защита прав и законных интересов человека и гражданина; *во-вторых*, через сведение на нет действия пресловутого «телефонного права».

Решение названных задач напрямую затрагивает такую стадию уголовного судопроизводства как судебное производство. Вместо этого, призванное в силу закона провести ревизию результатов предварительного расследования, оно, по сути, в некоторых случаях слепо, без осмысления и перепроверки повторяет его выводы. Следствием запредельной нагрузки на суды, в последние годы наметилась устойчивая тенденция «конвейерного»

рассмотрения дел с использованием различных ухищрений, например, когда текст обвинительного заключения или обвинительного акта переносится в текст приговора посредством технических средств, а иногда и с флэш-накопителя, «заботливо» предоставленного аппарату суда самим следователем или дознавателем. Ну действительно, зачем судье утруждать себя оценкой показаний в суде, если они уже имеются в электронном виде – вот и кочуют они в приговор с теми же ошибками и неточностями, а предварительное следствие тем временем так ненавязчиво подменяет собой следствие судебное.

Кодекс судейской этики (далее – Кодекс) начинается со слов: «Судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на началах справедливости и беспристрастности. Такое правосудие предполагает…честное и добросовестное исполнение своих обязанностей…». В соответствии с ч. 2 ст. 8 Кодекса (Принцип независимости), судья, помимо прочего, должен осуществлять судейские полномочия независимо от какого-либо постороннего воздействия, прямого или косвенного вмешательства и т.д. Можно ли при таких обстоятельствах, когда судья заимствует материалы предварительного расследования, рассчитывать на его компетентность и профессиональную независимость. По мнению авторов, искоренению подобной практики могло бы способствовать производство общественной «экспертизы», предметом которой выступает определение параметров заимствований, содержащихся в тексте приговора, с последующим приданием гласности полученных результатов.

Соблюдение даже названных условий в деятельности органов правосудия и правоохранительных ведомств самым непосредственным образом способствовало бы повышению их работоспособности, в частности: 1) освобождало бы ведомства от участия в чиновничьих «играх»; 2) ощутимо возрос бы уровень доступности правосудия населению; 3) укрепилась бы уверенность населения в возможность отстаивания своих прав и законных интересов; 4) со стороны граждан активизировалась бы помощь органам власти в борьбе с преступностью; 5) заметно снизилась бы нагрузка на государственный административный аппарат, вследствие активизации внутренних резервов борьбы с преступлениями, которыми обладают сами общественные организации и предпринимательские структуры и т.д.

Вместе с тем, «пороки» существующей следственно-судебной системы обусловлены не только упомянутыми организационными факторами. Усугубляет ситуацию и иное. В частности, «перемалывание» людских судеб происходит благодаря тому, что деятельность упомянутой системы

опирается на потерявшие в последние десять лет законодательных «реформ» научную обоснованность и стройность уголовный и уголовно-процессуальный кодексы. Названные нормативно-правовые акты отличаются крайней репрессивностью. Такой вывод напрашивается, если провести даже пилотажное сравнение с законами, действовавшими в бытность СССР.

Нет никаких сомнений в том, что борьба с преступностью для любого общества имеет ключевое значение. Без этого нет и не может быть нормального поступательного развития как личности, так и государства. Вместе с тем, даже первокурсник юридического Вуза хорошо осведомлен о принципиальном различии между понятиями «борьба с преступностью» и «борьба с преступником», а также тем широчайшим спектром основополагающих идей и принципов, скрывающихся за этими понятиями.

Очевидно, нет необходимости, еще и еще раз доказывать, что «борьба с преступником» не допустима. И здесь вовсе не идет речь о гуманизме как проявлении слабости власти. Напротив, этот тезис из числа проявлений жесткого прагматизма. Совершенно очевидно, что необходимо во главу угла ставить защиту прав и законных интересов личности.

Лишь тогда, когда органы государственной власти неукоснительно следуют провозглашаемым принципам, устанавливая водораздел между упомянутыми понятиями, можно говорить о соблюдении такого важнейшего институционального принципа, как независимость судебной власти. В чем же эта важность заключается? Ответ вполне очевиден. Без независимой судебной власти ни о каком формировании полноценного гражданского общества в стране не может быть и речи. В свою очередь, ни армия ни полиция не могут заменить в стране институты гражданского общества. Указанное достаточно контрастно иллюстрирует история не только нашей страны, но и ряда иных стран, со всеми их «цветными» революциями. Очевидно, только названные институты обладают свойством единения общества. Сегодня в период информационной и «санкционной» войн, развязанных странами Запада в отношении России, становится отчетливо понятно, насколько оказывается важны, даже для самой власти, упомянутые институты.

Следовательно, остается только одно – создавать все необходимые условия для формирования гражданского общества. Вместе с тем, отмеченная искомая субстанция, без реально независимого суда, ни существовать, ни развиваться как теоретически, так и практически не способна. Причиной тому невозможность, в противовес интересам чиновников, в полной мере отстаивать свои прав и законные интересы, как

отдельной личности, так и социальным группам, соответственно и социуму в целом.

Коль скоро указанное является институциональной составляющей поступательного развития общества и государства, остается открытым вопрос, а что же требуется для обеспечения реализации принципа независимости судебной власти? Очевидно, важнейшим обстоятельством здесь было и остается неукоснительное следование принципу состязательности процесса. Названная основополагающая идея, провозглашенная много веков назад, в российских судах приобрела, к сожалению, форму декорации. В частности, о какой состязательности может вестись речь, при фактической репрессивной психологии подавляющего большинства представителей судейского сообщества. Стало скорее уже правилом, чем исключением, когда почти автоматически судья всегда становится на сторону представителей государственного обвинения. В этой связи, развитие суда присяжных в России, в частности последовательное отнесение к его подсудности все большего количества уголовных дел, включая дела о коррупции, позволило бы существенно повысить качество расследования и наполнить принцип состязательности в процессе истинным содержанием. Другим не менее иллюстративным индикатором является также характер восприятия сотрудниками названных ведомств деятельности адвоката. К сожалению, воспринимается это всегда как досадный фактор, мешающий им реализовывать возложенную на них «великую» миссию борьбы с преступностью. И таких индикаторов множество.

Совершенно бесспорно, что институт адвокатуры является ключевым в обеспечении принципа состязательности в судопроизводстве. Придав ему новый статус можно преодолеть гипертрофированные формы целого ряда социальных пороков (коррупция, экстремистские и террористические проявления, кризис власти, неразвитость среднего класса и пр.). На взгляд авторов, упомянутые пороки являются серьезным бременем для поступательного развития нашей страны.

Нет никаких сомнений в том, что адвокатура должна стать полноправной стороной уголовного судопроизводства. А это возможно лишь в том случае, когда будут серьезно расширены границы, а также поднят на совершенно иной уровень институт адвокатского расследования. При соблюдении ряда этических требований и норм закона, его проведение параллельно с предварительным расследованием, осуществляемым следствием и дознанием, способствовало бы реальному конкурированию в уголовном процессе защитника со стороной обвинения. Такая расстановка сил позволяла бы в ходе судебного рассмотрения дела в полной мере

проверять «на прочность», представленные суду как следователем, так и защитником, доказательства по соответствующему делу. При этом, если все же в качестве доказательств показания подсудимого и свидетелей в какой то мере используются сторонами обвинения и защиты в равной степени, то когда речь заходит об использовании иных видов доказательств - налицо явная дискриминация стороны защиты. В частности, по доказательствам, отражающим исследование вещественных доказательств и оформляемых актами судебных экспертиз, у стороны обвинения имеются явные преимущества.

Как известно, ст. 196 УПК РФ предоставляет возможность только следователю (в отдельных случаях с разрешения суда – ч. 2 ст. 29 УПК РФ) назначать производство судебных экспертиз. Сторона защиты может довольствоваться лишь актами исследований, не относящихся, как известно, согласно УПК РФ к числу доказательств. Следовательно, акты исследований могут не приниматься в расчет судом, когда требуется принять соответствующее судебное решение. Налицо явная дискриминация деятельности адвоката. Отмеченное, в свою очередь, влечет явную декларативность провозглашаемого Уголовным законом принципа виновной ответственности лица.

Иллюстрацией сказанному может служить давняя традиция наших судебных органов, касающаяся избираемой меры наказания. В частности, если первоначально подозреваемому (обвиняемому) первоначально была избрана мера пресечения, связанная с лишением свободы, то в таком случае близко к 100%, приговор будет в виде наказания с отбытием реального срока лишения свободы. Если учесть, что на момент принятия решения о мере пресечения совершенно неясны обстоятельства дела, то возникает вопрос, чем же можно объяснить такую закономерность? Очевидно, «круговой порукой чиновников», стремлением «защитить честь мундира», неправильно понимаемыми «интересами правосудия». И все же на первом месте боязнь чиновника ответственности - дисциплинарной либо уголовной.

Все отмеченное, в конечном счете, «ставит крест» и на таких основополагающих принципах как, состязательность процесса и независимости судебной власти.

Соответствующий явный пробел уголовно-процессуального законодательства ставит «с ног на голову» ряд основополагающих конституционных принципов судебной защиты прав и законных интересов личности человека и гражданина.

Подводя итоги сказанному, представляется весьма значимым:

1). Формирование и реализация политической воли, способной «оздоровить» идеологию чиновника относительно роли судопроизводства в стране.

2). Раз и навсегда положить конец действию «телефонного права» в сфере правосудия.

3). Значительно поднять статус института адвокатского расследования.

4). Внести в УПК РФ поправки, предоставляющие право назначать судебную экспертизу не только следователю и суду, но и адвокату.

5). Для работы в условиях реальной состязательности между стороной защиты и обвинения, поднять профессиональный уровень представителей стороны обвинения.

Библиография

1. Аминов Д.И., Солонин А.Ю. От чего зависит эффективность уголовно-правового воздействия? // Российский следователь, 2009. № 17. С. 13-16.
2. Аминов Д.И., Солонин А.Ю. Цели правоприменительной деятельности // Вестник Российского государственного аграрного заочного университета, 2008. № 5. С. 166-167.
3. Аминов Д.И., Полищук Д.А. Секреты эффективности уголовно-правовой политики // Российский следователь, 2013. № 18. С. 11-14.
4. Аминов Д.И., Полищук Д.А. Несколько слов о роли мониторинга в современной уголовной политике // Российский следователь, 2013. № 12. С. 27-29.
5. Мышко Ф.Г., Аминов Д.И. Где скрываются резервы эффективности уголовно-правовой политики? // Вестник Московского университета МВД России, 2012. № 11. С. 48-51?
6. Бакрадзе А.А. Продолжаемое мошенничество: теория и практика // Безопасность бизнеса, 2014. № 2. С. 23-29.
7. Бакрадзе А.А. Об исключении ущерба из понятия хищения // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 8. С. 122-127.
8. Бакрадзе А.А. Отграничение хищения предметов, имеющих особую ценность от смежных преступлений // Законность и правопорядок в современном обществе, 2011. № 4. С. 231-237.
9. Бакрадзе А.А. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ // Российский следователь, 2009. № 24. С. 6-8.

10. Бакрадзе А.А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путём обмана или злоупотребления доверием. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Москва, 2011. С. 13.
11. Бакрадзе А.А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны собственности от преступлений, совершаемых путём обмана или злоупотребления доверием: Монография. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 380.
12. В.И. Гладких, И.В. Власова, Р.Н. Шумов. Противодействие преступлениям, сопряженным с принуждением к совершению сделки или к отказу от ее совершения. Монография. Международный юридический институт. М., 2010.
13. В.И. Гладких, П.В. Федотов, Р.Н. Шумов. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых на рынке недвижимости. Монография. Международный юридический институт. М., 2010.
14. Головизнина И.А. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера, направленная на борьбу с легализацией преступных доходов // Сборник научно-практической конференции молодых ученых «Институциональные, экономические и юридические основы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем» М.: Академия экономической безопасности МВД России. 2008.
15. Микулин А.И. Принцип состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях. // Административное и муниципальное право. - 2010. - №10. - С. 64 - 72.
16. Глушков А.И. Роль прокурора в обеспечении реализации принципа состязательности сторон на досудебных стадиях уголовного процесса // Административное и муниципальное право. - 2013. - №5. - С. 482 - 485.
17. М.С. Жамборов Особенности принципа состязательности в конституционном судопроизводстве по законодательству России и США // Административное и муниципальное право. - 2013. - №1. - С. 12 - 15.